

Репертуар сибирских рукописей XVIII — первой половины XIX в. (по материалам коллекции отдела рукописей Томского университета)

Понятие «сибирская рукопись» и, шире, «сибирская книга» дебатировалось в специальной литературе неоднократно. Ряд аспектов этой проблематики был обсужден Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым¹; применительно к сибирской мемуаристике вопрос подробно рассмотрела Н.П. Матханова, изучившая также историографию проблемы². Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, занимавшиеся исследованием сибирской книжности в разных ее проявлениях, избирают различные определения «сибирского» в зависимости от обозначенных в исследовании приоритетов. Существуют задачи, для решения которых необходимо учитывать весь массив бытовавших в Сибири книг (и рукописей в том числе), независимо от места их создания: например, это необходимо для реконструкции истории литературного процесса в регионе. Однако есть и другие вопросы, для решения которых принципиально важно, была ли книга создана именно на территории Сибири, — например, для изучения региональных палеографических особенностей. Критерии выявления таких рукописей были проанализированы нами в отдельной работе³. Настоящая статья представляет собой попытку выявить созданные в Сибири рукописи в фондах отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ)⁴.

При рассмотрении рукописного наследия того или иного региона следует различать два процесса. С одной стороны, это создание в регионе новых текстов, что нередко связано с генерацией нового знания либо с развитием локального литературного процесса, а также с формированием в регионе авторского корпуса, независимо от того, были ли в итоге изданы те или иные произведения, а также от того, где они были изданы (в регионе или за

его пределами). С другой стороны, это создание рукописных списков уже существующих текстов, поскольку функция рукописной книги заключалась также в восполнении лакун репертуара (местного или глобального). Причиной этого явления могла быть тривиальная нехватка печатных копий (малотиражность либо трудности с доставкой), а также запреты на ряд текстов по политическим, религиозным и другим мотивам. В итоге получалось так, что рукописная книга не отражала весь репертуар чтения сибиряков.

К XVIII в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ относится 115 рукописей, к первой половине XIX в. — 170, происхождение далеко не всех экземпляров удалось на настоящий момент установить. Ниже рассматриваются рукописи, созданные в XVIII — первой половине XIX в. на территории Сибири, чье сибирское происхождение было установлено по ряду признаков. Прежде всего, это писцовые и владельческие записи; также имеется ряд рукописей, созданных достаточно известными персонами, о которых есть достоверные сведения, что их деятельность протекала на территории Сибири. Кроме того, ранее была установлена довольно высокая вероятность создания в Сибири рукописей, написанных на бумаге сибирского производства⁵. Всего в статье рассмотрено 40 книг: 19 памятников XVIII в. и 21 — первой половины XIX в.

Если говорить о XVIII в., то всего одна из рукописей этого периода может быть отнесена к сибирским по первому критерию: это известный труд Григория Новицкого. Два сборника причислены к сибирским по признакам записей и по бумажному происхождению. Наконец, остальные 16 рукописей отнесены к сибирским только на основании использования в них сибирской бумаги. Такое большое количество рукописей, определенных сибирскими только по данным бумаги, связано, очевидно, с тем, что именно к

XVIII — началу XIX в. относится период расцвета сибирских бумажных мануфактур: до и после этого писчей бумаги в Сибири просто не производилось.

Среди рукописей XVIII в. выделим основные репертуарные группы: светские рукописи (3 книги), богослужебные и уставные (7), а также религиозные четьи книги (8); одной единицей представлена учебная книга. В числе этих рукописей читаются как тексты древнерусской, так и новой традиции. Среди текстов, относящихся жанрово к Новому времени, отмечаются следующие тенденции: — создание оригинальных списков научных сочинений (труд Г.И. Новицкого⁶); — переписывание текстов новых жанров (Синописис и др.⁷); — создание списков с изданий гражданского шрифта (сочинение Ф.А. Эмина⁸).

Отметим, что все перечисленные рукописи выполнены в графической традиции гражданской скорописи.

Что касается текстов древнерусской традиции, здесь наблюдается:

— создание списков сибирских сочинений, традиционных по форме (часть текстов Книги записной, Сказание о Богородице Алацкой (список 1786 г.⁹) и др.); — переписывание текстов кириллической традиции (например, сборник поучительных статей из Пролога, выполненный священником Василием Петровым Хавовым¹⁰; сборник создан в 1789–1790 гг. в Томске — с. Подгородном Кузнецкого заказа. Как следует из писцовых записей, Хавов получил печатный оригинал от архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама, а затем на протяжении полутора лет занимался перепиской); — переписывание богослужебных текстов повседневного обихода (два списка Псалтири¹¹, два списка месяцеслова¹², а также сборники молитвенные и уставные: один из них¹³ включает чины и уставы принятия приходящих от различных ересей, а содержание другого¹⁴ ясно из его названия).

Что касается графики письма, первые две группы переписаны скорописью, в рукописях последней группы преобладает полуустав.

Следует отметить и такое явление, как «синкретические» сборники (В-777, В-820), представляющие собой сочетание древнерусских текстов и текстов новой традиции (Хождения, сочинение Мартына Задеки, «Повесть о купеческой дочери») и являю-

щиеся примерами известного явления, называемого «библиотека в одном переплете».

Видно, что в XVIII в. в Сибири переписывались тексты, созданные в регионе как в жанрах, характерных для Нового времени (научная литература), так и в жанрах, отличающих древнерусскую традицию (Сказание о Богородице Алацкой). Среди списков текстов общероссийского репертуара также представлены и сочинения новых жанров (включая списки с изданий гражданского шрифта), и традиционные тексты: поучительные статьи из Пролога, богослужебные тексты повседневного обихода и т.д.

Видно также, что в крестьянской (особенно старообрядческой) среде дольше сохраняется графическая традиция, даже при переписывании светских текстов, относящихся к новым жанрам (В-777, В-820). В городской среде заметно быстрее осваивается гражданская скоропись, она используется в том числе и для переписки текстов традиционных форм и жанров (Книга записная, Пролог Хавова).

Среди рукописей XIX в. по признаку наличия сибирской бумаги к сибирским отнесены 10 книг (созданы преимущественно в начале столетия), по бумаге и записям — 2, только на основании записей и известности авторов — 10 единиц.

В первой половине XIX в. меняется соотношение и количество тематических групп: светских рукописей — 8, богослужебных и уставных — 3, четвх религиозных — 8, увеличивается группа учебных книг — 2 единицы.

В отношении текстов новой традиции необходимо отметить следующие тенденции:

— помимо списков оригинальных научных трудов, сознательно сохраняются и их черновики (труды П.А. Словцова¹⁵, Ф.А. Прядыльщикова¹⁶). Почти все они уже введены в научный оборот; так, «Новейшее описание Иркутска и Иркутского Вознесенского монастыря со сказанием о святом Иннокентии, Иркутском чудотворце» Н.В. Семивского (1814, Иркутск)¹⁷ уже становилось предметом исследования¹⁸;

— наряду с научными, появляются оригинальные произведения морализаторско-философского плана (например, сочинение томского чиновника А. Горохова¹⁹).

Обе группы рукописей написаны скорописью.

К учебным рукописям мы отнесли сборник с выписками из образцовых сочинений в

прозе²⁰ и сочинение митрополита Московского Платона (П.Г. Левшина)²¹.

Особенности текстов древнерусской традиции:

— активно переписываются и создаются местные тексты традиционных жанров (проповедь об иконе Абалацкой²², житие Симеона Верхотурского²³, Повествование о крестном ходе из с. Спасского в Томск²⁴);

— широко распространены сборники проповедей, особенно популярные в среде духовенства²⁵;

— продолжается копирование текстов традиционных жанров, созданных за пределами региона;

— создаются списки полемических страннических сборников, сочетающих тексты древнерусской («Повесть о царице и львице») и новой традиции (полемические послания и ответы на них, «Собрания от св. писания»). По крайней мере два из рассмотренных сборников написаны в среде старообрядцев-странников²⁶;

— наблюдается снижение количества списков богослужебных текстов при сохранении их характера (среди списков представлены Требник²⁷ и сборник треб и канонов²⁸; в одном из сел Томской губернии (с. Секисовском) написана еще одна рукопись — Синодик, принадлежавшая крестьянину Д. Губушину²⁹);

— уменьшается количество «синкретических» сборников.

Как видно, в XIX в. увеличивается доля научных и краеведческих текстов, расширяется репертуар созданных в Сибири произведений светского характера (например, появление морализаторско-философских сочинений). Продолжают создаваться тексты традиционных жанров (Проповедь об иконе Абалацкой, Повествование о крестном ходе). Что касается переписки текстов, созданных за пределами региона, то в XIX в. к ним по-прежнему относятся тексты как традиционных, так и новых жанров.

Первые две группы перечисленных рукописей графически представляют собой скоропись, остальные — почти полностью полустав.

В составе коллекции имеется ряд рукописей, создание которых на территории Сибири можно установить лишь с некоторой долей вероятности. Так, крайне интересны состав и история сборника «Мои досуги»³⁰, созданного предположительно в Тобольске в 1820–

1825 гг.³¹ Долгое время считалось, что эта рукопись происходит из собрания князей Голицыных, однако в последние годы появились аргументы в пользу ее сибирского происхождения. В целом состав сборника созвучен уже описанному в исследовательской литературе, правда, преимущественно на материалах Иркутска³², однако есть и некоторая специфика, требующая отдельного рассмотрения. Особого упоминания заслуживает также рукопись «Ветхий завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор» (30-е гг. XIX в.)³³. Она до последнего времени не привлекала внимания исследователей и лишь недавно была выдвинута гипотеза о связи этой рукописи с пребыванием и переводческой деятельностью в Томске протоиерея Макария (Глухарева). Сейчас пока сложно однозначно подтвердить или опровергнуть эту версию, но можно сказать, что знаменателен сам факт появления труда такого рода в Томске в первой половине XIX в.: он представляется весьма существенным для формирования культурной среды, для начала вызревания собственного авторского корпуса среди местных лиц духовного звания.

В целом при сопоставлении рукописей XVIII и XIX вв. наблюдаются следующие тенденции:

— рост количества списков светских текстов, преимущественно за счет роста числа научных трудов, созданных в регионе, и их черновиков. Это, возможно, показатель осознания важности не только окончательного варианта текста, но и документов, позволяющих проследить эволюцию его создания, творческий процесс;

— уменьшение количества списков богослужебных текстов и сужение их репертуара (так, наблюдается рост небольших по объему текстов, предназначенных для келейного и домашнего употребления).

Таким образом, материалы коллекции рукописей ОРКП дают основания для утверждения о том, что рукописная книга, как кириллическая, так и гражданского письма, широко бытовала и создавалась в различных социальных слоях Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Применительно к рукописи гражданского письма можно говорить о процессе генерации новых текстов преимущественно краеведческого характера; однако встречаются среди них и рукописи морализаторско-философские, и переводы Священного Писания, что является явным свидетельством формирования авторского корпуса в

среде местной интеллигенции и духовенства. Эта проблема применительно к рассматриваемому периоду уже обсуждалась³⁴: ряд исследователей придерживается той точки зрения, что в Томске этот процесс шел замедленно по сравнению с другими городами региона. Так, А.П. Казаркин считает, что «литературно-творческая среда в Томске сформировалась поздно, с появлением официальной газеты „Томские губернские ведомости“, с середины XIX в.»³⁵. Однако очевидно, что вопрос формирования сибирского авторского корпуса требует детального рассмотрения, в частности, с привлечением материалов ОРКП НБ ТГУ. Уже изученные материалы дают основание полагать, что его начало в Томске следует относить, как минимум, к 30–40 гг. XIX в. Видимо, здесь существенным является тот факт, что стало принято сохранять не только беловые рукописи (как в случае Г.И. Новицкого), но также и черновики, о чем свидетельствуют записи на рукописи П.А. Словцова, выполненные рукой И.В. Помаскина, передавшего рукопись Николаю Абрамову³⁶.

Кроме того, ряд рукописей выполнял также функции восполнения репертуара: это и литературный сборник «Мои досуги», и сборники проповедей, а также крестьянские Цветники, в связи с религиозными запретами воспроизводившиеся рукописным способом. Отметим, что в городской среде преобладала генерация новых текстов, хотя имело место и восполнение репертуара; в крестьянской же среде восполнение репертуара было преобладающим (по крайней мере, количественно)³⁷, генерация текстов происходила в меньших масштабах. Впрочем, здесь пока невозможны точные оценки, поскольку огромный массив сибирских крестьянских рукописей еще ждет не только изучения, но даже подробного описания. Возможная причина этого явления может лежать в области различий между традиционной культурой и культурой Нового времени, об особенностях которых писал Ю.М. Лотман³⁸. В целом можно сказать, что томская коллекция подтверждает вывод Е.К. Ромодановской о том, что в Сибири происходил «отбор литературы, соответствующей установившимся читательским вкусам... Общей особенностью сибирской литературы на начальных этапах ее развития является типологическая близость памятников к произведениям не современной им, а гораздо более ранней литературы»³⁹. Как видно, следы этого явления сохраняются и в XVIII, и в XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» // Русская книга в дореволюционной Сибири: рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 3–37.

² Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX в. Новосибирск, 2010. С. 31–40.

³ Есипова В.А. К вопросу об определении сибирского происхождения рукописи: кодикологический и палеографический аспекты // IX Макушинские чтения: Материалы науч. конф., Барнаул, 15–16 мая 2012 г. Новосибирск, 2012. С. 54–59.

⁴ Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 2: XVIII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009; Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 3: XIX в., первая половина / Сост. В.А. Есипова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.

⁵ Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

⁶ ОРКП НБ ТГУ, В-751.

⁷ Там же, В-752.

⁸ Эмин Ф.А. Путь ко спасению, или Разные набожные размышления, в которых заключается нужнейшая к общему знанию часть богословия, сочиненный покойным кабинетом Ея императорского величества перевотчиком, титулярным советником Федором Александровичем Эминым. Четвертое тиснение в Санкт-Петербурге, печатано у М. Овчинникова 1787 года и Апокалипсис Иоанна Богослова (XVIII в., конец). ОРКП НБ ТГУ, 76391.

⁹ ОРКП НБ ТГУ, В-3927.

¹⁰ Сборник статей поучительного характера из Пролога второй редакции (март–август). ОРКП НБ ТГУ, В-1126.

¹¹ ОРКП НБ ТГУ, В-5524, В-5610.

¹² Там же, В-5459, В-5465.

¹³ Сборник старообрядческий о принятии входящих от ересей (конец XVII — начало XVIII в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5503.

¹⁴ Сборник старообрядческий молитв и канон (конволют начала XVIII — конца XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5408.

¹⁵ ОРКП НБ ТГУ, В-665. Подробнее см.: Есипова В.А. Автограф П.А. Словцова в коллекции НБ ТГУ // Документ как социокультурный феномен: Сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 361–364; Она же. Семья Словцовых и рукописное наследие Сибири (по материалам ОРКП НБ ТГУ) // Чукчалдинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: Тез. науч.-практ.

конф., Тюмень 24–25 ноября 2010 г. Тюмень: Мандр и К^а, 2010. С. 90–95.

¹⁶ ОРКП НБ ТГУ, В-786, В-799, В-5480. Подробнее см.: *Поплавная В.А. (Есипова). «Пермская летопись» Ф.А. Прядыльщикова и черновые материалы к ней // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С. 138–149; Она же. «Голубая рукопись» // Былое и новь: Краеведческий альманах. Томск, 1992. С. 86–92.*

¹⁷ ОРКП НБ ТГУ, 187.190.

¹⁸ *Чернышова Н.К.* Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России (1805–1919 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. С. 54–61.

¹⁹ Залог, или Нравственное зеркало, указывающее на предметы, которые могут служить руководством в жизни, а вместе с тем помещаются в отрывках сведения о происшествиях в моей жизни, случившихся и проч. Начат писаться набело с 1836-го года, августа 23 дня в Томске. ОРКП НБ ТГУ, В-884. Подробнее о рукописи см.: *Бойко В.П.* Записки А.М. Горохова как источник по истории сибирского чиновничества в первой половине XIX в. (на основе архивных документов) // Вестник Том. ун-та. История. 2008. № 3 (4). С. 47–52.

²⁰ Выписки из образцовых сочинений в прозе. Духовное красноречие; Филарет, митр. Московский. Некоторые поучительные слова, говоренные Синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским, что ныне митрополит Московский и Коломенский (1841 г.). ОРКП НБ ТГУ, В-5626.

²¹ Православное учение, или Сокращенная христианская богословия (10-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5477.

²² [Евгений (Казанцев), архиепископ Тобольский]. Явления и чудеса чудотворной иконы Знамения Пресвятыя Богородицы, что в Абалакском монастыре: Проповедь, с дополнением (20-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-3923.

²³ Список повествования о обретении и пренесении честных мощей святого и праведного Симеона, Верхотурскаго чудотворца (нач. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-3930. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. Описываемая рукопись упоминается в комментарии к публикации текста (с. 379), однако при публикации она не учитывалась.

²⁴ Повествование о святом нерукотворном образе Спасителя, приносимом ежегодно из села Спасакого в город Томск (30-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-3917.

²⁵ ОРКП НБ ТГУ, В-5618. См.: *Есипова В.А.* Семья Словоцких... Известны заказчик и писец сборника: «Списана 7796 года декабря 24 числа для Андрея Щепетильникова канцеляристом Караулиным» (л. 44).

²⁶ Сборник старообрядческий эсхатологического характера (старообрядцы-странники) (30-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5441. Сборник старообрядческий полемиических сочинений об антихристе (старообрядцы-странники) (перв. пол. XIX в.). Там же, В-5688.

²⁷ Требник (вторая часть — молитвослов) (10–20-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5588.

²⁸ Сборник треб и канонов (начало XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5497.

²⁹ Синодик Д. Губушина (20–30-е гг. XIX в.). ОРКП НБ ТГУ, В-5567.

³⁰ ОРКП НБ ТГУ, В-808. Подробнее см.: *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник первой четверти XIX века из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995. С. 38–61.

³¹ Подробнее см.: *Есипова В.А.* Семья Словоцких... С. 90–95.

³² Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1: Конец XVIII — середина 90-х годов XIX в. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. С. 68.

³³ ОРКП НБ ТГУ, В-5681. Подробнее см.: *Есипова В.А.* Перевод текстов Ветхого Завета — рукопись, хранящаяся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание: Науч.-практ. журн. Томск, 2012. № 1. С. 6–11.

³⁴ Очерки истории книжной культуры Сибири... С. 71–76.

³⁵ Очерки истории томской культуры. Томск, 2001. С. 78.

³⁶ ОРКП НБ ТГУ, В-665, л. 383 об.

³⁷ Так, при составлении каталога славяно-русских рукописей коллекции ОРКП НБ ТГУ первой половины XIX в. было отмечено, что в тематике рукописей кириллической традиции заметен целый ряд изменений в сравнении с XVIII в. Это серьезный относительный рост богослужебной и уставной литературы, причем ориентированной в первую очередь на домовое или келейное использование. Так, «Чин, како подобает пети 12 псалмов особь» только в виде отдельной рукописи представлен в 4 экземплярах, не говоря уже о наличии этого текста в составе сборников. «Месяцеслов» в виде отдельной рукописи имеется в количестве 6 экземпляров, опять же не упоминающая этот текст в составе сборников. Много встречается также Канонников — 7 ед. и Часовников — 6 ед. В целом количество богослужебных и уставных рукописей составляет порядка 39 % от всех рукописей, написанных кириллицей (45 из 113 ед.).

³⁸ *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры. М., 1987. С. 3–11.

³⁹ *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 16.